

А.Б.Куанышева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: sab_85@mail.ru)

Концепт «время» в русской языковой картине мира

В статье рассмотрена проблема взаимодействия языка и культуры, в частности, исследован фрагмент русской языковой картины мира — фразеологическая картина мира. Актуальность предпринятого исследования состоит в том, что изучение времени как ведущей миромоделирующей категории является важным в контексте постоянно расширяющегося диалога культур. Представлен лингвокультурологический анализ собранных В.И. Далеком русских пословиц и поговорок репрезентирующих концепт «время» в русской лингвокультуре. На основе анализа языковых единиц выявлены культурно значимые смыслы концепта «время» в русской языковой картине мира, а также описана структура указанного концепта.

Ключевые слова: концепт, картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, лингвокультура, смысловой компонент, концептуальный анализ.

Время представляет собой основополагающую характеристику действительности и одну из вечных категорий ценностной ориентации человека в окружающем мире. В связи с этим изучение механизма отражения его в языке не теряет своей актуальности. Изучение времени как ведущей миромоделирующей категории является чрезвычайно важным в эпоху всеобщей глобализации, увеличения числа международных контактов, в контексте постоянно расширяющегося диалога культур. Концепт «время» относится к числу наиболее «насыщенных» культурной информацией. С ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание. Всё это обуславливает актуальность настоящего исследования.

Время как базовая категория бытия первоначально оформляется в наивной картине мира и представлено в ней богатейшим паремиологическим фондом, фиксирующим важную роль феномена времени в жизни человека. Изучение паремиологического материала с темпоральной семантикой позволит выявить аксиологическое отношение к рассматриваемому концепту в русской культуре, поскольку фразеологические единицы всегда обращены на субъекта и служат не столько для описания мира, сколько для его интерпретации, оценки, выражения к нему определенного отношения. Следовательно, паремиологический фонд, аккумулируя культурный потенциал носителей русского языка, способен репрезентировать его национальную специфику.

Исследование языковой картины мира (далее ЯКМ) ведется в двух направлениях. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке. С другой стороны, исследуются отдельные, характерные для данного языка концепты, которые обладают двумя свойствами: они являются ключевыми для данной культуры, и, одновременно, соответствующие слова не всегда имеют эквивалент в других языках. Реконструкция фрагментов ЯКМ составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

В последние годы развивается направление, интегрирующее оба подхода. Его целью является воссоздание русской ЯКМ на основании комплексного (лингвистического, культурологического, се-

миотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая и др.).

Ключевым понятием нашей работы является понятие концепта, которое в последнее время получило очень широкое распространение. Неоднозначность трактовок понятия «концепт» отражает в целом несколько подходов к нему. В данной статье мы будем придерживаться лингвокультурологического (или историко-культурологического) подхода к пониманию концепта, сторонниками которого выступают такие исследователи, как Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, Д.С. Лихачев, Ю.Н. Караулов, С.Г. Воркачев, Ш.К. Жаркынбекова, Г.А. Кажигалиева и другие. Наиболее полно разработанной и весьма убедительной теорией по проблеме концепта представляется нам концепция Ю.С. Степанова, изложенная им в книге «Константы. Словарь русской культуры» [1]. Его определение концепта мы примем за основополагающее и одновременно рабочее.

Ю.С. Степанов полагает, что концепт — это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, с одной стороны, и с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Концепт — это «сгусток национально-культурных смыслов», «ячейки культуры в ментальном мире человека, которые обладают свойствами устойчивости и постоянства в культуре» [1; 43].

Содержание концепта тесно связано с проблемой концептуального анализа, поскольку в ходе такого анализа и определяется информация о нем. Как нет однозначного толкования термина «концепт», так нет до сих пор общепринятого определения термина «концептуальный анализ». Обзор работ разных авторов, в которых производится концептуальный анализ, показывает, что это не какой-то известный и общепринятый метод экспликации концептов [2]. Скорее всего, такие работы объединены некоторой общей целью. Однако пути ее достижения оказываются разными.

В своей работе мы варьируем различные методы (способы, приемы) концептуального анализа с целью наибольшей объективации полученных результатов. В качестве основных можно выделить историко-этимологический и анализ на основе совокупности контекстов. Последний подход к исследованию концептуальных отношений на основе конкретных контекстных реализаций анализируемого слова является, на наш взгляд, весьма обоснованным, поскольку информация, зафиксированная концептом, разворачивается в динамике речевого высказывания и вербализуется соответствующей языковой единицей, представляющей оптимальную для конкретной ситуации в конкретный отрезок истории языка форму выражения смысла, заложенного в концепте. Следовательно, на основе конкретных употреблений можно определить, какие именно знания наиболее часто сопрягаются с тем или иным словом-концептом на определенном синхронном срезе истории русского языка.

Цель работы — выявление культурно значимых смыслов концепта «время» в русской языковой картине мира. Материалом исследования послужили около 600 пословиц и поговорок, извлеченных из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [3] и классического сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля в двух томах, включающего более 30000 пословиц и поговорок [4, 5]. Объектом исследования являются русские пословицы и поговорки, репрезентирующие концепт «время» в русской лингвокультуре. Предмет исследования составляет лингвокультурная информация, содержащаяся в семантике и структуре указанных языковых единиц.

На наш взгляд, концепт «время» находит наиболее полное выражение в пословицах и поговорках, относящихся к следующим разделам сборника В.И. Даля:

1) Былое — будущее (175 ед.): *который день прошел, тот до нас дошел; не нажить тех дней, кои прошли; пролетела пуля — не вернется.*

2) Жизнь — смерть (131 ед.): *два раза молоду не быть, а смерти не отбыть; день да ночь — сутки прочь, а все к смерти поближе; день к вечеру — к смерти ближе.*

3) Пора — мера — спех (123 ед.): *всего вдруг не сделаешь; не под дождем: постоим да подождем; сколько ни бежать, а не миновать отдыхать (стоять); тихий воз будет на горе. Шагом обозом идут.*

4) Начало — конец (62 ед.): *не бойся начала, а жди конца (а бойся, берегися конца).*

5) Молодость — старость (50 ед.): *золотое время — молодые лета. Пока молод, пока и весел; не годы, а горе старит; не старый умирает, а поспелый.*

6) Терпение — надежда (43 ед.): *придет пора, ударит и час; не соваться, а поры (или: а череду) дожидаться; пора придет, и вода пойдет; время придет — вдруг продерет.*

7) Судьба — терпение — надежда (22 ед.): *вечер плачь, а завтра радость; прежде веку не помрешь; все перемелется, мука будет.*

8) Глен — суета (14 ед.): *одно НЫНЧЕ лучше двух ЗАВТРА; на сем свете мы в гостях гостим; все минется, одна правда останется.*

Языковым материалом, репрезентирующим концепт «время», послужили русские пословицы и поговорки, взятые именно из указанных рубрик. Рассмотрим в данном подразделе понятийную составляющую (или компонент) концепта «время», представляющую собой ядерную зону концепта.

1) В анализируемом языковом материале представлено наибольшее количество пословиц и поговорок, отражающих такую смысловую составляющую концепта «время», как *быстро–медленно* и демонстрирующих следующую особенность русского мировосприятия данного концепта — неодобрительное отношение к поспешности, торопливости, суетливости. Спешка и торопливость мешают делу, ведут к ошибкам, непродуманным решениям, а порой и к ошибочным действиям, о которых потом нередко сожалеют. Указанный смысловой компонент концепта «время» — «медленно» — представлен в значительном количестве (46 единиц) русских пословиц и поговорок:

Скоро огонь горит да вода бежит. Скоро блины пекут. Это — не блин испечь. Не блин — не испечешь. Не под дождем: постоим да подождем. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Скоро шары перекатываются, не скоро королька подбивают. Не спеши хватать: оботри руки! Не торопи: дай умыться, да помолиться, да перекусить! Не торопись: когда смелешь, тогда и съешь. Который конь скоро бежит, тот (после) доле стоит.

Такое негативное отношение сложилось, поскольку поспешность приводит к отрицательному результату:

Скоро делают, так слепо выходит. Скоро блох ловят; Что хорошо, то не скоро. Что хорошо, то с поотдышкой; Что скоро, то и не споро. Скоро — не споро; Скоро хорошо не родится; Скорого дела не хвалят. Наскоре слепых рожают; С пылу хватать — не наестся, а обжечься; Не выносиши, не родишь, а выкинешь;

И, наоборот, неторопливость приводит к положительным результатам:

Мало-помалу птичка гнездо свивает; Не скоро запряг, да скоро приехал; Тихий воз будет на горе. Шагом обозом идут;

В русском языковом сознании оказалось закреплено представление о том, что спешить, торопиться жить на белом свете нельзя, это может привести к ранней смерти: *У меня дядя все спешил, да и помер; Был такой, что торопился, да скоро умер; Торопиться жить — скоро умереть; Не торопи умирать, дай состариться!*

В русском мировосприятии человеческая жизнь полна событий, и за одно мгновение всё сделать невозможно: *Часом море не переедешь; Всего вдруг не сделаешь; Родился — не торопился, а теперь незачем; Родился — не торопился: не спешишь стать и умирать.*

С такими понятиями, как «поспешность» и «торопливость» не следует путать понятия «быстрота» и «скорость». Они хоть и соположенные, близкие, но, тем не менее, отличаются по своему содержанию: в русской культуре в работе ценятся быстрота и скорость, но не поспешность, на что указывает незначительный по объему языковой материал (10 пословиц и поговорок):

Поспешиай, да не торопись. Спешить не спеши, а поторапливайся! Годится и торопиться, коле под пальцем шевелиться. Вкруг пальца (около пальца) обмотать (т.е. сделать дело скоро и споро). Раз, два, три (т.е. живо, скоро, проворно). Скоро, так ладно; а споро, так спасибо. Скоро, так спасибо; а споро, так и два. Долго рассуждай, да скоро делай! Не устать поспешать: было бы кого догонять.

В пословицах *Тише едешь — беда догонит; Шибко пойдешь — беду догонишь* подчеркивается, что и слишком медленно — плохо, и слишком быстро — плохо, необходимо во всём соблюдать меру, придерживаться золотой середины.

Понятие же «быстро» оказалось наименее представленным в пословицах и поговорках В.И. Даля (11 единиц), в связи с чем можно говорить о том, что в русской культуре ценились не поспешность, суетливость, торопливость, а умение быстро, скоро и споро выполнять ту или иную работу: *Как родился, так и явился (скоро). Одна нога тут, другая там (говорится о быстроте поездки). Шапки с головы ухватить не успеешь. Не успеет стриженная девка косы заплести. Кто по годам, а мы по часам. Не по дням, а по часам.*

2) Представленный языковой материал позволяет вычленить такую смысловую составляющую концепта «время», как *идеализация прошлого*. Русские люди живут чаще прошлым, нежели будущим: в пословицах они часто ссылаются на былые времена, идеализируя прошлое (39 пословиц):

Добрая старина, святая. Далекая пора, старина. Мохом поросло, не видать. Встарь, бывало, собака с волком жила. Пускай будет по-старому, как мать поставила. Старина, старина, да до

нас не дошла. Старинка посдобнее была. Добро помни, а зло забывай! Старое добро и во сне хорошо. Всякому свой век нравен (или: не нравен, т. е. прежде лучше было).

Только в прошлом была правда и хорошая, сытая жизнь:

Была, сказывают, и правда на свете, да не за нашу память. Старые пророки вымерли, а новые не нарождаются (а новые правды не сказывают). Было житье, еда да питье; ныне житье — как встал, так и за вытье. Было добро, да давно; ждать добра, да долго (да где оно?). Прежде жили — не тужили; теперь живем — не плачем, так ревом.

Для русского народа жизнь отцов, дедов и прадедов является образцом хорошей жизни:

Деды наши живали — мед, пиво пивали, а внуки живут — и хлеба не жуют. Деды наши жили просто, да лет со сто, а мы пятьдесят, да и то на собачью стать. Деды не знали беды, да внуки набрались муки. Жили деды так, и мы поживем. Как отцы и деды наши, так и мы. Наши деды живали, да мед пивали, а мы живем — ни едим, ни пьем. Отцы и деды наши не знали этого, да жили же не хуже нашего. Так жили отцы и деды наши. Как жили деды да прадеды, так и нам жить велели.

Новая жизнь не приветствуется у русского человека, лишь в прошлом он видит благополучие, счастье и радость: *Всегда новизна, да редко правизна. Старое по-старому, а вновь ничего. Что новизна, то и кривизна. Много нового, да мало хорошего. Много новизны, да мало прямизны. Все по-новому, а когда ж по-правому? Встарь люди были умнее, а ныне стали веселее.*

И жить следует так, как жили в прошлом: *Живи по-старому, а говори по-новому! Живи по-старому, проживешь дольше; мели по-новому, намелешь большие (об улучшениях в хозяйстве). Крой новый кафтан, а к старому примеряй!*

В то же время в русской культуре не одобряется жить прошлым (кто старое вспомянет, тому глаз вон; кто старое (т. е. зло) вспомянет, того черт на расправу потянет), не одобряется постоянно вспоминать прошедшие события, а тем более жалеть о том, что произошло (прошлому не кайся: скоро состареешься; поминать старое — шевелить костями).

Прошлое вернуть невозможно, что прошло, то прошло, время необратимо; последнее указывает на линейное восприятие времени в русской культуре: *Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь. Не нажить тех дней, кои прошли. Часом опоздано, годом не поверстаешь. Прошлого не воротишь (не на конях, не заворотишь). Битого, пролитого да прожитого не воротишь. Прожитого не пережить, а прошедшего не воротить. Времени (молодости, прошлого) не воротишь. Прожитое, что пролитое — не воротишь. То прошло, что в воду ушло.*

Народная мудрость учит относиться к прошлому спокойно, понимая, что время необратимо:

Было да быльем поросло. Мало ли что было, да быльем поросло. Было, да на низ сплыло. Было, да сплыло. Что было, то сплыло. Что прошло — поминать на что?

3) С понятием прошлого тесно связано понятие «очень давно» (14 единиц), которое нашло отражение в следующих поговорках, обладающих шуточной, иронической окраской:

Давно, когда еще баба девкой была. Давно, когда еще бабушка внучкой слыла. Была когда-то баба девкой, да давно. Певали и мы эту песню, да устали. Это было при дедушке Мирошке, когда денег было трошки (немножко). Эта дыра при старом воеводе была. Давно, когда царь Горох с грибами воевал. Умерла та курица, что несла золотые яйца.

4) В материале исследования зафиксировано большое количество языковых единиц с темпоральной семантикой «настоящее», «земное время» (48 единиц). В указанных поговорках *настоящее, земная жизнь* представлены тяжелой, нелегкой, полной невзгод, лишений и трудностей:

Тяжко на свете жить. Тяжел крест, да надо несть. Жить — мучиться, а умереть не хочется. Веку мало, да горя много. Боже мой, боже, всякий день то же: солнце встанет — хочется есть. Боже мой, боже, всякий день то же: полдень приходит, обедать пора. Жить грустно, а умирать тошно. Жить плохо, да ведь и умереть не находка. Жить страшнее, чем умереть. Жить тяжело, да и умирать нелегко. Чем жить да век плакать, лучше спеть да умереть. Чем с плачем жить, так лучше с песнями умереть.

Нами зафиксировано очень мало поговорок, демонстрирующих положительное отношение к настоящей жизни, желание жить на этой земле:

Вволю наешься, а вволю не наживешься.. Горько, горько, а еще бы столько (т. е. пожить). Свет мил, да расстаться с ним (а смерть постыла, да не отбыть ее). Жизнь — сказка, смерть — развязка, гроб — коляска, покойна, не тряска, садись да катись (книжн.). Было бы счастье, а дни впереди. Дал бы бог здоровья, а дней много впереди.

5) В анализируемом материале отражено *медленное течение земного времени*:

Век долог — всем полон. Жить век — и так и эк. Век — долга неделя. На веку — что на долгом волоку. Жизнь изжить — не лапоть сплести. Век изжить — не мех сшить. Дней много, а все впереди.

6) Не только к прошлому, настоящему, но и к *будущему* обращено внимание русского человека (33 единицы). Любознательность, желание знать, что ждет в будущем, свойственны русскому человеку: *кинь бобами, будет ли за нами? В русском языковом сознании будущее — непредсказуемое, непредвиденное, события приходят внезапно, неожиданно-негаданно:*

Год — житейский, день — в святцах, а месяц на небе (т. е. неизвестно когда, о будущем). Жди, как вол обуха, а не дрогни! Живи на двое: и до веку, и до вечера (т. е. будь готов). Ныне на ногах, завтра в могиле. Ныне полковник, завтра покойник. Сегодня венчался, а завтра скончался. Наперед не угадаешь, кому по ком плакать. Не угадаешь, где найдешь, где потеряешь. Не угадаешь, где упадешь, где встанешь. Чем черт не шутит. Некошный пошутит — чего не нашиутит. Сколько клеток поставил, знаю, а сколько куниц поймаю, не знаю.

Будущее неизвестно: *теперь так, да после-то как? Это вилами писано (надвое), да еще и на воде.*

Поскольку будущее непредсказуемо, то оно пугает русского человека, наводит страх: *одно НЫНЧЕ лучше двух ЗАВТРА; у завтра нет конца; не страшны злыдни в три дни, страшны в три года (впереди).*

Несмотря на это, не нужно стремиться заглядывать наперед, угадывать будущее, надо спокойно жить и ждать: *что-нибудь да будет (да выйдет); что было, то видели, что будет, увидим; а еще и то будет, что и нас не будет (что ничего не будет); почем знать, чего не знаешь.*

Будущее в руках божьих, поэтому человек не в состоянии что-либо изменить: *даст бог доживем, так увидим; чем-то бог порадует? предки у бога в руках (т. е. будущее).*

Нельзя строить планы на будущее, нельзя планировать: *наперед не загадывай! Посмотрим, а впредь загадывать нечего; завтрашнему дню не верь! завтраму не вовсе верь!*

7) Для русского народа характерна вера в неизбежность, в судьбу, в то, что все уже предreshено, вследствие чего русской культуре более характерна бытийность — созерцательное отношение к будущему:

Чему быть, того не миновать. Чему быть, тому и статься. Как чему быть, так и быть. Что будет, то будет, того не минуешь. Что будет, то будет; а будет то, что бог даст. Бойся, не бойся, а без року нет смерти!

8) Для русского мировосприятия характерно признание того, что время преходяще, всему свой предел, ничто не вечно, все течет, все изменяется. Это находит подтверждение в целом ряде пословиц и поговорок с темпоральной семой «недолго» (39 единиц):

Всякое время переходчиво. Всему бывает перемена. Всему мена да перемена. Капля камень долбит. Дятел и дуб продалбливает. Пришлось и барской барыне тошнехонько. Весна все покажет. Весна да лето, пройдет и не это. Приходящее сегодня, сегодня и да отыдет. Не навек и святая неделя. И новая песня стареется. Одно золото не стареется.

Земной жизни присуща категория цикличности: жизнь — это смена светлых и темных полос, хорошего и худого: *Временем в горку, а временем в норку. Полоса пробежит — другая набежит. Не все ненастье, проглянет и красно солнышко. Не все ненастье — будет и ведро. Худое видели, хорошее увидим.*

При этом во многих паремиях отразилась вера и надежда русского человека в светлое будущее. Все изменяется, и в русской культуре эти изменения происходят утром. Утро — хорошее время суток:

Взойдет солнышко и к нам на двор (или: и на наш двор). Взойдет солнце и к нам на двор. Придет солнышко и к нашим окошечкам. Взойдет солнце и над нашими воротами. Не горюй по вечерошнему: жди заутрешнего. Кто с вечера плачет, поутру засмеется. Утро вечера мудренее (т.е. подождем). Вечер плачь, а заутре радость.

И как бы человек не стремился остановить время, жить прошлым, оставаться в нем, время быстро течет:

В одном перье веку не изживешь. И гусь (и лошадь) линяет. В одной шерсти и собака не проживет. В одной шерсти не пробыть. Всему свое время: час придет, и квас дойдет. Сколько веревку ни вить, а концу быть. Кудри вились, да долой свалились. Был мужичок, да помер; была и кляча, да изъездилась. И могила дерном порастает. Всякая могила задернеет.

Цикличность земной жизни, т.е. чередование хороших и плохих событий подтверждается многими русскими пословицами и поговорками, которые учат ожиданию и терпению (11 ед.):

Болящий ожидает здоровья, даже до смерти. Век жить, век ждать. Век живи, век надейся! Прошлого поминаем, грядущего чаем. Подождем, так что-нибудь да выждем. Терпи горе неделю, а царствуй год. Терпение дает умение. Час терпеть, а век жить.

9) Если в языковом материале с темпоральной семантикой «недолго» проявилось философское отношение к быстротечности жизни, ее бренности, необратимости, то антонимичные пословицы и поговорки со значением «очень долго» (6 ФЕ) выражают дополнительную отрицательную коннотацию к бесконечно долгому, непрекращающемуся течению каких-либо состояний, событий, действий. Они представлены в малом количестве (лишь 6 пословиц), в связи с чем можно говорить о том, что понятие «очень долго» не актуально для русского народа и не одобряется в русской культуре.

Долго ходить — мертвого родить. Наряжается, что Маланья на свадьбу. Маланьины (Афросиньины) сборы. Маланьяна свадьба. Жди до второго пришествия, до преставления света, до скончания века. Год — не неделя, Покров — не теперя, до Петрова дня — не два дня.

10) С понятием «долго» тесно связано понятие «вечность». В русской культуре четко противопоставляется мир земной миру иному, земное время и время небесное, кратковременность и вечность. Понятие «вечность» отражено в паремиях со значением «всегда» (32 ед.):

Всем там быть: кому раньше, кому позже. Знать, будем мы и на том свете на бар служить: они будут в котле кипеть, а мы дрова подкладывать. Земной быт — не всему конец. Смерть — душе простор. Кабы до нас люди не мерли, и мы бы на тот свет дороги не нашли. Никому неведом час Страшного суда. На тот свет отовсюду одна дорога. Помрешь, так прощай белый свет — и наша деревня! На сем свете мы в гостях гостим. Этот свет, что маков цвет: днем цветет, а ночью опадает.

Для русского мировосприятия иной мир — место отдыха и покоя:

Помрем — все хорошо будет. Помрешь, так отдохнешь.

В оппозиции «жизнь — смерть», которая является одной из составляющих концепта «время», оказалась отражена такая черта характера русского человека, как его религиозность:

Без поры душа не выйdet. Кто вложил душу, тот и вынет. Бога прогневишь, и смерти не даст. Не своя воля, сам собой не помрешь. Живому нет могилы. От жизни до смерти — шаток. У бога не долго, а у нас тотчас. У бога дней много. Впереди дней много. Бог долго терпит, да больно бьет. У бога дней не решето (прибавка: да не все наши). Жизнь дает один только бог, а отнимает всякая гадина. Плакаться станешь, бог больше жить заставит. Проси творца, чтоб не лишил доброго конца! Век мой прошел, а дней у бога не убавило. Умирает не старый, а поспелый.

11) В русских паремиях, репрезентирующих концепт «время», очень ярко представлена тема смерти (20 ед.). Наступление смерти объясняется через лексемы с темпоральной семантикой:

Два раза молодую не быть, а смерти не отбыть. День да ночь — сутки прочь, а все к смерти ближе. День к вечеру — к смерти ближе. День за день (день ото дня, день по дню), а к смерти ближе (а от смерти не дальше). Когда ни умирать, а день терять (а не миновать). Час от часу, а к смерти ближе. Сколько ни живи, а умирать надо. Жил долго, а умер скоро. Жил помаленьку, а помер вдруг.

Такая смысловая составляющая концепта «время», как «неожиданность» и «неизбежность» в русских паремиях, репрезентирующих данный концепт, связана со смертью:

И всяк умрет, как смерть придет! Жить надейся, а умирать готовься! Счастья ищи, а в могилу ложись. Как ни ликовать, а беды (а смерти) не миновать.

От смерти не отмолишься, не открестишься. Сколько (Как) ни ликовать, а смерти (а гроба) не миновать. Сколько ни жить, а смерти не отбыть (не миновать). Умел пожить, умей и умереть! Не умел жить, так хоть сумей умереть! Бойся жить, а умирать не бойся! Вперед смерти наживайся! Жил, не жил, а помирай! Бегать смерти — не убежать (т. е. не уйти).

12) Линейное восприятие времени русским человеком наложило отпечаток на прочно сидящую в наших умах оппозицию «всегда (вечность) — никогда», «молодость — старость» (93 ед.), «начало — конец» (62 ед.). Рассмотрим их.

Два века не изживешь, две молодости не перейдешь. Дважды молодую не бывать. Не по две молодости жить. Кабы снова на свет народиться, знал бы, как состариться. Не суйся середка наперед четверга (или: пятницы). И сей день не без завтрашнего. Год кончается (кончился), другой начинается (начался).

Так, например, понятие «никогда» не нашло яркого отражения в рассматриваемом языковом материале, на что указывает количественный состав паремий (всего 4):

Старуха надвое сказала. Когда песок по камню взойдет. Когда черт помрет, а он еще и не хворал. Дождись Юрьева дня, когда рак свистнет.

Пословицы, объективирующие такую смысловую составляющую концепта «время», как «молодость» составили 63 единицы. Паремии с семантикой «молодость» в основном несут положительную, доброжелательную эмоциональную окраску:

Молод князь — молода и дума. Ныне не спрашивай старого, а спрашивай малого! Поколе молод, потоле и дорог. И сед, да ума нет; и молод, да держит (водит) волось. Помоложе (т. е. парень), так рублем подороже. Хоть кривое, да молодое; а старое — и прямое, да гнилое. Золотое бремя — молодые лета. Пока молод, пока и весел. Молоденький умок, что весенний ледок. Молодой ум, что молодая брага (бродит). Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел. Коротать молодость — не видать старости. Молод — просмеется; зелен — дойдет.

Мало насчитывается пословиц, подчеркивающих слабые стороны молодости:

У молодого ум не окреп. Молод месяц — не на всю ночь светит. Молодец молодой конь, а с ним без хлеба будешь (в соху не годится). Незрел виноград — невкусен, а молод человек — неискусен. Ах, мак, да зелен; хорош мальи, да молод. Зелен виноград не сладок, а молод человек не крепок.

Пословицы с семантикой «старость» (33 ед.) большей частью имеют отрицательную коннотативную окраску, что указывает на негативное отношение к старости, для которой присущи такие черты, как глупость, дурость:

Век дожил, а ума не нажил. Годы калечат. Седина в голову (или: в бороду), а бес в ребро. Седина напала — счастье пропало (отпало). До лысины (до старости) дожил, а ума не нажил. Дитя падает — бог перинку подстиляет; стар падает — черт борону подставляет. Старого черта да подпер бес. На седину бес падох. И в семьдесят лет, да совести нет. Молодой стареет — умнеет; старый стареет — глупеет (дуреет). Недаром старцы уроды. Ныне не спрашивай старого, а спрашивай малого! Ныне старики — уж и невесть каки. От старых дураков молодым житья нет. Старого учить — что мертвого лечить. Старость с добром не приходит. Старые дураки глупее молодых. Под старость человек либо умней, либо глупей бывает.

Нами выделено незначительное количество русских пословиц, в которых отразилось почтительное, уважительное отношение к старости:

Молодой на службу, старый на совет. Молодой работает, старый ум дает. Молодость плечами покрепче, старость головою. Седина в бороду — ум в голову. Старик, да лучше семерых молодых. Старый ворон не каркнет мимо (опытен). Старый конь борозды не портит. Старый конь мимо не ступит. Старого волка в тенета не загонишь. Старого воробья на мякине не обманешь.

И все же значительное количество русских пословиц и поговорок, построенных на противопоставлении молодости — старости, указывает на то, что и молодость, и старость рассматриваются в русской культуре как две крайности, которые имеют больше недостатков, чем достоинств:

Молодость не без глупости, старость не без дурости. Молодому хвастать, старому хрестать. Человек два раза глуп живет: стар да мал. Молодо — зелено; старо — да гнило. В чем молод похвалится, в том стар покается. Молодо — зелено; старо — да сбойливо. Молод — перебесится, стар — не переменится. Молод, да по миру ходит; стар, да семью кормит. Мал — да умен, стар — да глуп.

Многие русские паремии отразили такую смысловую составляющую концепта «время», как «не время, не годы, не возраст старит или молодит человека, а сам человек» (8 пословиц).

И стар, да весел, и молод, да угрюм. И стар, да петух, и молод, да протух. Молод годами, да стар умом. Ни смолоду молодец, ни под старость старик. Ни по старости мрут, ни по молодости живут. Сам стар, да душа молода. Не годы, а горе старит. Не старый умирает, а поспелый. Молодость не грех, а и старость не смех. Годы не уроды. Не годы уроды, а люди.

Идея изменчивости всего сущего отразилась также в половицах и поговорках, выражающих оппозицию «начало — конец» (62 паремии). Если есть начало, то будет и конец, ничто не вечно в земной жизни. Для всякого дела, события, отношений конец неизбежен:

Долго ли, скоро ли, а все будет конец. Улита едет, да когда-то будет. У всякого словца ожидай конца! Где не было начала, не будет и конца. Пошло дело в завязку, дойдет и до конца. Сколько ни петь, а амином веришь. Умел начать, умей и кончать! Как начал, так и кончай! Сказка вся, больше сказывать нельзя. Одному началу один и конец. Одному началу не два конца.

Конца нет лишь у кольца да у венца: *У кольца да у венца не найдешь конца. У кольца нет конца.*

Однако не всегда дело доходит до конца: *не всякая песня до конца допевается*, но, тем не менее, *всякое дело с концом хорошо*.

В русской культуре ценится не начало, а конец, результат.

Не стражай началом, покажи конец! Не суди по приезду, суди по отъезду! Начиная дело, о конце помышляй! Не дорого начало, а похвален конец. Не круто (горячо, спешно) начинай, а круто кончай! Не верь началу, а верь концу (а жди конца)! Первому кону не радуйся (выигрышу). Сначала густо, а под конец пусто.

В русском мировосприятии времени, как правило, какво начало, таков и конец:

Каково начало, таков и конец. Начало благо, и конец потребен. Путному началу благой конец. Плохое начало — и дело стало (все назад помчалю). Плох конец, что не видать и начала. Плохое начало, что не видать конца.

Хотя бывает и по-другому: *Начал погудкой, так и кончил дудкой. Начал за здравие, а свел на упокой. Остатки сладки. Последочки милее. На дне гуце.*

Если рассматривать данную оппозицию с точки зрения степени трудности начала и конца, то конец намного сложнее, чем начало: *Начать — не то, что кончить. Не хитро с насести слететь, было бы где сесть. Не бойся начала, а жди конца (а бойся, берегися конца)!*

Хотя и начать тоже не всегда легко: *Трудно раскататься, а там пошел. Первую песенку зардевшишь спеть (поют). Начало трудно, а конец мудрен. Начать не кончать.*

13) Интерес, на наш взгляд, представляют пословицы и поговорки, в которых представлены единицы измерения земного времени (19 паремий):

Двадцать пять лет — солдатский век. Сорок лет — прости, мой век! Сорок лет — бабий век.

То, что категория времени является национально-специфичной категорией, эксплицитно показано в следующих пословицах, отображающих длительность русского часа и русского месяца:

Русский час — со днем тридцать (а немецкому и конца нет). Русский час — все сейчас. Русский час долог. В русский час много воды утечет (сейчас). Русский месяц подождет (потому что отстал, по старому счислению).

Большую роль при определении национальной специфики концепта «время» в русской культуре играет локальный, пространственный признак, характеризующий данный концепт, место, где протекает время. На это указывают следующие пословицы:

На одной неделе четверга четыре, а деревенский месяц — с неделей десять. Обыденке сутки — и то век. Сутки с неделей без семи дней. Без году год со днем.

При характеристике длительности времени в русской культуре часто используется прием сопоставления, сравнения:

Год — не неделя: все будет, да не теперя. Год — не неделя, а все дни впереди. Три года — не три века. Три дня — не три года. Час часовать — не ночь ночевать (не век вековать). Ночь ночевать — не век вековать. Год годовать — не век вековать.

В целом в большинстве русских пословиц отражен такой смысловой признак концепта «время», как *очень медленное течение времени*:

День долог, а век короток. День наш — век наш, а неделя — и весь живот (и все животы). За ночью, что за годом. За годом, что за веком.

Одним из средств выражения концепта «время» в русской культуре явился природный мир, что и запечатлено в следующих паремиях:

Пока травка подрастет, воды много утечет. Сколько веревку ни вить, а концу быть. Сколько цветку ни цвести, а быть опадать. Каким летом пошел, таким не воротиться. Дважды (по дважды) в год лето не бывает. Будет день, будет и ночь (и наоборот). Свет стоит до тьмы, а тьма до свету. Солнце пригреет, все поспеет. Сколько ни куковать, а к зиме отлетать. Солнышко нас не дожидается. Солнышко восходит, барских часов не спрашивается.

Повторяя универсальную семантическую структуру концепта «время», фразеологический фонд русского языка обладает индивидуальными, характерными для русской культуры национальными особенностями. Прежде всего, это проявляется, во-первых, в количественном составе смысловых составляющих концепта «время», во-вторых, при рассмотрении образной составляющей паремий, в третьих, при анализе коннотативного (оценочного и др.) макрокомпонента значения семантики паремий.

Анализ языкового материала позволяет выделить наиболее и наименее культурно-значимые смыслы концепта «время» в русской ЯКМ. В результате параметризации концепта «время» по его составляющим частям, которые отображают разные ипостаси времени, нами выявлены следующие наиболее значимые для русской культуры смысловые составляющие концепта «время»: «прошлое»,

«настоящее», «будущее», «молодость», «старость», «начало», «конец», «жизнь», «смерть», «всегда», «медленно», «недолго».

Рассмотренный материал позволяет установить и наименее значимые для русской культуры смысловые составляющие концепта «время»: «часто», «редко», «никогда», «быстро», «скоро», «долго».

Как сложное ментальное образование комплексной природы, концепт «время» содержит, помимо смыслового содержания, представляющего его ядро, также ценностный компонент, т.е. отношение человека к обозначенному содержанию, и образно-ассоциативный компонент, составляющие периферию данного концепта.

Как показал анализ пословиц и поговорок, имеющих темпоральную семантику, в русской языковой картине мира наблюдается философское отношение ко времени, понимание его необратимости (*прожитое, что пролитое — не воротить; молодости не воротить, а старости не избыть*), каузальной связи прошлого с настоящим и будущим, что обуславливает уважительное отношение к прошлому, его идеализацию (*добра старина, святая; Прежде жили — не тужили; теперь живем — не плачем, так ревом*). В то же время в русской культуре не одобряется жить прошлым (*кто старое вспомянет, тому глаз вон; кто старое (т. е. зло) вспомянет, того черт на расправу потянет*), не одобряется постоянно вспоминать прошедшие события, а тем более жалеть о том, что произошло (*прошлому не кайся: скоро состаришься; поминать старое — шевелить костями*). Время в русской культуре тянется очень медленно, что, видимо, связано с тем, что земная, настоящая жизнь представлена в пословицах и поговорках В.И. Даля тяжелой, нелегкой, полной невзгод, лишений и трудностей (*тяжко на свете жить; тяжел крест, да надо несть; жить — мучиться, а умереть не хочется; за годом, что за веком; век долог — всем полон: жить век — и так и эк*). Радует лишь то, что время изменчиво, преходяще, всему свой предел, ничто не вечно, все течет, все изменяется (*всякое время преходчиво; не скучай в нынешний случай (прибавка: время преходчиво); всему бывает перемена. Всему мена да перемена*).

Не только к прошлому, настоящему, но и к будущему обращено внимание русского человека, которое в языковом материале предстает непредсказуемым, непредвиденным, события приходят внезапно, неожиданно-негаданно (*живи на двое: и до веку, и до вечера (т. е. будь готов); ныне на ногах, завтра в могиле*), поэтому будущее пугает русского человека, наводит страх (*одно НЫНЧЕ лучше двух ЗАВТРА*). Для русского народа характерна вера в неизбежность, в судьбу, в то, что все уже предопределено, вследствие чего русской культуре более характерна бытийность — созерцательное отношение к будущему (*чему быть, того не миновать; чему быть, тому и стать; как чему быть, так и быть; что будет, то будет, того не минуешь; что будет, то будет, а будет то, что бог даст*). Земная жизнь не вечна, вечна лишь жизнь в ином мире, в русской культуре четко противопоставляется мир земной миру иному, т.е. земное время и время небесное, кратковременность и вечность (*на сем свете мы в гостях гостим; всем там быть: кому раньше, кому позже*).

Время дано человеку для того, чтобы жить на этом свете, трудиться, выполнять, делать что-л., и все это нужно делать без спешки и торопливости (*торопиться жить — скоро умереть; тихий воз будет на горе. Шагом обозом идут; скоро хорошо не родится*), которые зачастую ведут к ошибкам, непродуманным решениям. Но при этом в работе ценятся быстрота, ловкость, проворность (*скоро, так спасибо; а споро так и два*).

Итак, содержательная сторона рассмотренных паремий обнаружила многообразные ценностные ориентиры русского человека к концепту «время»: религиозные, духовные, социальные. Культурно-исторический компонент в пословицах и поговорках во многом оказался связан с христианской религией.

Список литературы

- 1 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — М.: Академ. проект, 2001. — 990 с.
- 2 Логический анализ языка. Культурные концепты. — М.: Наука, 1991.
- 3 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Рус. яз., 1978. — Т. 1: А-З. — 699 с.
- 4 Даль В.И. Пословицы русского народа: Сб. В 2 т. — Т. 1. — М.: Худож. лит., 1989. — 431 с.
- 5 Даль В.И. Пословицы русского народа: Сб. В 2 т. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1989. — 447 с.

Ә.Б.Куанышева

Орыс тіліндегі әлемнің тілдік суретіндегі «уақыт» концепті

Мақалада тіл мен мәдениеттің өзара байланысу мәселесі көтерілген, атап айтқанда, орыс тілінің фразеологиялық фрагментті зерттеу нысанынан алынған. Зерттеу мәселесінің өзектілігі — диалогтік мәдениеттің контекстінде «уақытты» зерттеу және меңгеру. Орыс мақал-мәтелдеріне лингвомәдени талдау жасаған (В.И.Даль жинағы негізінде және орыс лингвомәдениетіндегі «уақыт» концептісіне). Талдаудың негізінде «уақыт» концептісінің басты мәдени мағыналары және құрылымы толыққанды айқындалған.

A.B.Kuanyshyeva

Concept «time» in the Russian language picture of the world

In article the problem of interaction of language and culture is considered, in particular the fragment of the Russian language picture of the world — a phraseological picture of the world. Relevance of research consists that studying of time as the leading miromodeliruyushchy category is important in the context of constantly extending dialogue of cultures. In article is presented the lingvokulturologichesky analysis of the Russian proverbs and sayings collected by V.I. Dahl and reflecting a concept «Time» in the Russian lingvokultura. On the basis of the analysis of language units culturally significant meanings of a concept «Time» in the Russian language picture of the world are revealed, and also the structure of this concept is described.

References

- 1 Stepanov Yu.S. *Constants. Dictionary of the Russian culture*, Moscow: Academic project, 2001, 990 p.
- 2 *Logical analysis of language. Cultural concepts*, Moscow: Nauka, 1991, 165 p.
- 3 Dal' V.I. *Explanatory dictionary of living great Russian language*, Moscow: Russian language, 1978, vol. 1: A-Z, 699 p.
- 4 Dal' V.I. *Proverbs of the Russian people: Collection*. In 2 t., t. 1, Moscow: Imaginative literature, 1989, 431 p.
- 5 Dal' V.I. *Proverbs of the Russian people: Collection*. In 2 t., t. 2, Moscow: Imaginative literature, 1989, 447 p.

УДК 80+81+82-1+811.111

Л.Н.Кретьова

*Новосибирский государственный педагогический университет, Россия
(E-mail: kretlarisa@mail.ru)*

Проблема сохранения синонимической авторской парадигмы в ранней лирике Н. Заболоцкого

Статья посвящена проблеме сохранения функций синонимической парадигмы при переводе ранней лирики Н. Заболоцкого на английский язык. Значимость парадигмы определяется авторской установкой на процесс восприятия реальности. Отмечено, что при переводе текстов происходят частичная утрата компонентов парадигмы, замена некоторых компонентов, а также добавление новых компонентов, позволяющих вербализовать авторскую идею и сделать текст более доступным для понимания. Автором подчеркнуто, что перевод Кристофера Р. Фортьюна при сохранении ключевых смыслов текста не позволяет обеспечить функциональную эквивалентность перевода.

Ключевые слова: синонимическая парадигма, лирика, процесс восприятия, авторская интерпретация.

Мы обратимся к вопросу сохранения авторских парадигм в ранней лирике Н. Заболоцкого на примере синонимических парадигм.